

— Эй, одноклассник!..

Услышав оклик, шагавший вперёд парень с чёрным рюкзаком, перекинутым через одно плечо, остановился. Тёмные волосы взметнулись от влажного тёплого ветра. Он обернулся на голос.

Местность Шанцзина, благодаря выгодному географическому положению, окружена с одной стороны горами, с другой — морем, наполовину окаймлена заливом Циншуй. Горный рельеф заслоняет большую часть солнечного света.

Солнце здесь редкий гость, поэтому лето тёплое и приятное.

Парень со спортивной фигурой и приятной внешностью был без пиджака, высокого роста, с холодноватой, даже немного отрешённой аурой. На нём была стандартная западная школьная форма «Цзинъян» в двух частях: белая рубашка и чёрные брюки. На шее небрежно болтался длинный галстук, чёрная лента спускалась по гладкой белой ткани рубашки и ниспадала на узкую линию талии.

Его кожа была холодного белого оттенка, губы полные, чётко очерченные, нежного розового цвета, словно нежные четырёхлепестковые бутоны на ветке.

Глазницы глубокие, под длинными густыми веерообразными ресницами — глаза, подобные весенней воде, на рябистой поверхности которой играли лучики беспечной усмешки, отчего у людей мгновенно поднималось настроение, словно они окунулись в весеннее сияние.

Одноклассник, окликнувший его, столкнувшись лицом к лицу с этой острой красотой, мгновенно ахнул и слегка запнулся: «... Возможно... возможно, это твой ученический билет?..»

В сознании прозвучал голос 007.

[Образ, созданный хозяином специально для Чжоу Цзиньшэна, судя по реакции других, выглядит неплохо.]

[Конечно.]

Услышав это, Шэнь Юй автоматически сунул руку в карман брюк, но ничего не нашупал. Он приподнял бровь, взглянул на подошедшего, на лице появилась лёгкая улыбка, и он протянул руку за билетом: «Спасибо, одноклассник».

Чэнь Цзиньян, хоть и считал себя стопроцентным натуралом, сейчас не мог не признать: у этого лица, увиденного вблизи, есть природная способность склонять людей на другую

сторону.

Чёрт возьми, какой же он... красавец.

Шэнь Юй опустил взгляд.

Другой конец ученического билета всё ещё крепко зажат между большим и указательным пальцами за соединение шнурка и карточки, и, похоже, отпустить его не собираются.

Братан, хватит уже тянуть.

Шэнь Юй скривил губы в улыбке, без тени нетерпения, с улыбкой напомнил: «Одноклассник?»

Тянуть дальше будет уже невежливо.

Чэнь Цзиньян слегка очнулся, скользнул взглядом по фотографии на билете и тут же разжал пальцы, крепко державшие карточку, хихикнув: «Братан, лицо на фото один в один, просто охренительное».

Шэнь Юй спокойно принял его комплимент, снова взял билет, тонкими длинными пальцами ловко подцепил шнурок, слегка встряхнул. Чёрный шнурок на запястье мелькнул при этом движении.

Шэнь Юй с улыбкой в глазах: «Даже не знаю, когда выронил».

Девушка, шедшая с Чэнь Цзиньяном, с высоким хвостом, в западной форме «Цзиньян» (юбка-сарафан), с синим кружевным платочком у ворота, выглядывающими двумя прямыми длинными ногами, чертами лица на треть похожая на Чэнь Цзиньяна, со слегка бледным лицом, выглядела оживлённо.

Её глаза загорелись, зрачки быстро скользнули вверх-вниз, оценивая Шэнь Юя.

Спустя две секунды её взгляд остановился.

В голосе Чэнь Мяомяо прозвучало недоумение, концовка взлетела, как музыкальная нота: «И? Незнакомец? В «Цзиньян» есть красавчики, о которых я не знаю?»

Шэнь Юй улыбнулся девушке и протянул руку, представившись: «Здравствуй, Шэнь Юй, ученик по обмену. Рад познакомиться».

— Чэнь Мяомяо. — Ученик по обмену... значит, должен быть в первом классе? Глаза Чэнь

Мяомяо заблестели, она протянула руку, чтобы пожать его, и указала на Чэнь Цзиньяна рядом: — Это мой брат, Чэнь Цзиньян.

— Но появляться в «Цзиньян» в такое время... Похоже, опять какой-то совместный проект школы, если не ошибаюсь, скоро, наверное, будет делегация. — Чэнь Мяомяо склонила голову к Чэнь Цзиньяну и пробормотала: — Студсовету опять будет хлопот.

Чэнь Цзиньян усмехнулся: «Пока Чжоу Цзиньшэн давит сверху, у нынешнего созыва давление огромное».

Шэнь Юй замер.

Чжоу Цзиньшэн.

Вновь услышать это невероятно знакомое имя из уст посторонних было словно могучим волнам, отхлынувшим много лет назад, вновь яростно обрушиться на берег, мгновенно взметая мириады сверкающих брызг.

Тишина и пустота смерти наконец отступили. Шэнь Юй моргнул и наконец ощутил реальность под ногами.

Семья Чэнь управляла крупными больницами, была мощной силой, но далеко не дотягивала до таких гигантов, как семьи Чжоу, Чи, Чжэн, Юй и подобные. Всё в конечном счёте упиралось в бэкграунд, связи, происхождение, было связано с властью — денег, сколько бы их ни было, мало.

У семьи Чэнь не хватало глубины, они поднялись поздно, лишь в последние годы немного пересекались с семьёй Чжоу в сфере медицинских технологий. Именно поэтому они стали одной из двух самых простых линий для приближения к Чжоу Цзиньшэну.

Другой линией была сама школа «Цзиньян».

Государственная школа «Цзиньян» имела глубокие корни. Её предшественником был церковный колледж, основанный иностранцами, архитектура в ярком английском стиле, классическая, элегантная и лаконичная. Позже было открыто частное учебное заведение, одна из лучших частных школ для элиты в Шанцзине. Двадцать лет назад, с приходом нового директора, «Цзиньян» была включена в государственную систему и стала принимать учащихся со стороны.

Впоследствии связи стали переплетаться, связывая различные военные, политические и деловые круги, поэтому сюда стекались дети многих влиятельных лиц, чиновников и бизнес-элит.

Помимо обычных предметов, в «Цзиньян» дополнительно преподавали верховую езду,

искусствоведение, французский язык и ряд других дисциплин.

Различных кружков, мероприятий, совместных проектов с зарубежными странами было не счесть, и ученики уже привыкли к этому.

Шэнь Юй погрузился в воспоминания.

Он был не из этого мира.

Из-за невозможности оплатить огромные медицинские счета Шэнь Юй по рекомендации торговца в сети нашёл маленькую клинику в Нижнем девятом районе, расположенную в западном пригороде. Цены там были низкие, все операции выполнял переделанный из секс-робота механический врач. Тот, кто его модифицировал, был опытным, процент успешных операций достигал 80%.

Из-за невероятно выгодного соотношения цены и качества никто, естественно, не обращал внимания на оставшиеся 20%.

Даже если после неудачи операции наступала смерть.

Но хуже текущего положения всё равно ничего не было. Большинство отчаянных людей имели психологию игрока. Даже если действительно потерпят неудачу, спишут на невезение, признают себя неудачниками.

Шэнь Юй не был исключением.

Он не только хотел выжить, но и очень надеялся на успех операции, мечтая, что его ноги смогут, как у других нормальных людей, стоять на твёрдой земле, реально ощущая пульсацию мира.

Операционный стол был временным, когда лекарство вводили в омертвевший спинной мозг, в воздухе ещё чувствовался сырой запах плесени, похожий на запах сгнивших солёных огурцов из далёких воспоминаний.

Кажется... что-то не так.

Но механический врач, очевидно, этого не осознавал и продолжал действовать по какому-то тупому заданному коду, написанному неизвестно кем.

Уход жизни сначала проявлялся в деградации пяти чувств. Мир не сильно менялся, просто пропадали запахи, его отделяли от мира.

Чёрт!..

Шэнь Юй не мог говорить, в душе жестоко проклинал всех предков механического врача до восемнадцатого колена.

В тот момент потолок над головой отдалялся всё дальше, а колокол смерти звучал всё ближе, колющий свет полз по тонким векам, словно муравьи.

Шэнь Юй с неохотой раз за разом пытался приподнять тяжёлые веки.

Иди нах*й (автоматическое глушение)... Я... (непереводимая игра слов с матом)

Я... (глушение)... (глушение)... (глушение)...

Из-за слишком плотного потока ругани какая-то странная сила проснулась. В последний миг беззвучная связь, словно шестерёнки, с щелчком сцепилась в его мозгу. Шэнь Юй лишь почувствовал резкую боль в голове и был связан внезапно появившейся системой 007.

Позже Шэнь Юй узнал, что история 007 была, словно его отражение.

007 была системой из первой партии, произведённой Управлением временных пространств. Триста лет она добросовестно и безропотно работала на Управление. Но из-за устаревания программы, с выпуском более продвинутых и умных систем, этим старым сотрудникам первой партии тоже пришлось столкнуться с судьбой утилизации.

Системы, как и люди, боялись сопротивляться, и исход был, естественно, смерть.

007 сбежала, исчерпала энергию, оказалась на грани разрушения и в момент перед погружением в сон рухнула в пространственно-временной континуум, где находился Шэнь Юй, пока её не разбудила его череда бешеных ругательств.

007 сообщила Шэнь Юю, что миров не один.

Пространств и времён бесконечное множество, изменения бесчисленны. Единственное, что неизменно — в каждом пространстве есть два-три носителя великой удачи (дациуньчжэ), обычно главный герой и злодей мира.

Очевидно, Шэнь Юй не был одним из этих стомиллионных.

Но он мог им стать.

007 сказала ему, что удачу можно отнять, украсть или выманить.

Достаточно перемещаться по мирам, заставляя носителей великой удачи добровольно и неосознанно передавать ему очки удачи (циюньчжи). Так Шэнь Юй сможет накапливать удачу, изменять исход неудачной операции и смерти, обрести новую жизнь.

Самый простой способ — заполнять шкалу благосклонности боссов-злодеев в каждом мире.

Поскольку Шэнь Юй был нелегальным переселенцем, небесная удара (даотяо) разделялась на две части: одна — на главном герое, другая — на злодее.

Главный герой, как объект пристального внимания Небесного Пути (даотяо), при малейшем движении будет замечен волей мира, которая начнёт преследовать и блокировать Шэнь Юя. Поэтому Шэнь Юй мог работать только над злодеем.

Способы повышения благосклонности разнообразны. Любая позитивная эмоция засчитывается в режиме благосклонности.

Одновременно, в качестве платы за возможность перемещения между пространствами-временами, Шэнь Юй должен был сохранять изначальный образ персонажа (юаньшэнь жэньшэ). Иначе он будет обнаружен Небесным Путём, и воля мира вышвырнет его из мира.

Более того, как только Шэнь Юй входит в мир, ему трудно из него выйти. Если только воля мира сама не вытеснит его, даже смерть не позволит Шэнь Юю покинуть мир самостоятельно. Он будет раз за разом погружаться в циклы времени и пространства.

Как только входит — идёт до конца тёмной дорогой.

Только заполнив шкалу благосклонности злодея, можно закончить всё и перейти в следующий мир.

Система 007: [Лучший момент для выхода из мира — тот миг, когда благосклонность злодея к хозяину достигает состояния, близкого к максимуму. В момент, когда удача склоняется к хозяину, воля мира быстро заметит аномалию и принудительно вышвырнет пришельца из мира.]

007, придерживаясь формализма и чувства церемонии, наконец серьёзно спросила: [Хозяин решил?]

Шэнь Юй промедлил бы лишнюю секунду, только если бы не уважал жизнь. Не дожидаясь, пока 007 договорит, он быстро согласился войти в мир.

Он боялся, что если промедлит ещё мгновение, тот сверкающий холодным светом скальпель

механического врача опустится, и ему конец.

Первый мир — тот, в котором Шэнь Юй сейчас находился.

Это был мир власти и богатства, сформированный на фоне шанцзинской элиты, рассказывающий историю любви и ненависти между главным героем-нападающим Хэ Цянем, режиссёром, поднявшимся с нуля, и Юй Тинси, молодым мастером из знатной семьи, переживающей упадок.

Идентичность Шэнь Юя — незначительный статист на раннем этапе, разглядевший режиссёрский талант главного героя-нападающего и вложивший в него средства, а на позднем этапе, из-за противостояния злодея главному герою-нападающему, чтобы подольститься к злодею, отозвавший инвестиции у главного героя-нападающего и затем получивший пощёчину.

Образ лицемера.

Приспособленец, амбициозный, самонадеянный, с двойными стандартами, специалист по ударам в спину.

Из-за провала первого задания, не заполнив шкалу благосклонности злодея, Шэнь Юй был утоплен в озере по приказу злодея и вынужден был начать заново, ступив на землю государственной школы «Цзинъян».

Объект завоевания в этом мире — большой человек из книги, пересекающий деловые и политические круги, глава семьи Чжоу, Чжоу Цзиньшэн, приёмный родитель главного героя-защищающегося после разорения его семьи, главное препятствие на пути соединения главного героя-нападающего и защищающегося.

Семья Чжоу — потомки княжеских родов, богатство, слава и власть накапливались с времён предков, предков предков... из поколения в поколение до сих пор. В Шанцзине это элита среди элиты, верхушка среди верхушки. Отсюда и пошла поговорка «Чжоу слегка тряхнут — Шанцзин трижды содрогнётся».

А сам Чжоу Цзиньшэн не только обладал выдающимся происхождением, но и личными талантами, способностями превосходными.

В глазах людей он был тем, о ком нельзя было говорить, не склоняя головы, его мысли были исполнены.

Раньше, из-за врождённых преимуществ, характер Чжоу Цзиньшэна был довольно холодным, высокомерным и одиноким, острым, словно вынутый из ножен меч. По всему Шанцзину гуляли слухи о нём.

Но со временем эта острота постепенно сглаживалась. Чем дольше, тем глубже становились мысли Чжоу Цзиньшэна, словно тихий глубокий пруд, не видящий дна.

Даже близким людям было трудно угадать его эмоции и мысли.

Не говоря уже о таком пришельце, как Шэнь Юй.

Поэтому первое задание Шэнь Юя, как и следовало ожидать, закончилось провалом.

У Шэнь Юя совершенно, абсолютно, начисто не было ни малейшего шанса приблизиться к Чжоу Цзиньшэну. Он пробовал различные неподходящие методы сблизиться с Чжоу Цзиньшэном, но все они без исключения пресекались железной рукой телохранителей семьи Чжоу в зародыше.

Не говоря уже о повышении благосклонности или роли прихвостня, он даже не мог встретиться с ним несколько раз, только на банкетах сквозь толпу людей, используя промежутки в толпе, мельком взглянуть на фигуру объекта завоевания.

Даже если изначальное происхождение и статус Шэнь Юя были неплохими, но в этом мире, сформированном на фоне знати, малейшая разница означала тысячи пропастей.

Шэнь Юй просто не мог дотянуться до той маленькой кучки людей на вершине пирамиды, где находился Чжоу Цзиньшэн, у него даже не было квалификации быть прихвостнем.

И в конце концов, из-за приближения к главному герою-защищаемому, был утоплен в озере этим старым хрычом Чжоу Цзиньшэном.

Шэнь Юй: Хе-хе.

Задание потерпело неудачу, перед перезапуском пара (человек и система) глубоко осмыслила провал, чтобы избежать повторения ошибок, система предложила новый план: позволить Шэнь Юю появиться в этом мире на восемь лет раньше и встретиться с ещё юным злодеем.

Однако из-за нарушения временного порядка воля мира быстрее и точнее обнаружит аномалию, заметит их и начнёт изгонять.

Поэтому время, которое Шэнь Юй и 007 могли провести в этом мире, было крайне ограничено.

Система 007 предупредила: [Моей энергии хватит, чтобы поддерживать хозяина в этой временной точке лишь три месяца. Из-за чрезмерного расхода энергии через восемь лет у хозяина тоже будет только три месяца.]

Хоть время и сократилось, но зато появился шанс приблизиться к Чжоу Цзиньшэну. Разве это не огромный прогресс?

Хотя первое завоевание и провалилось, но сейчас никто не знал Чжоу Цзиньшэна лучше Шэнь Юя.

Он знал всё о Чжоу Цзиньшэне: интересы, идеалы, великие устремления... всё, абсолютно всё, он знал.

К тому же Чжоу Цзиньшэн любил мужчин.

007: [Как раз хозяин — неплохой мужчина.]

[...] Шэнь Юй: [Я не собираюсь с ним беспорядочно спать.]

Шэнь Юй вежливо отказался от излишне сердечного, а потому выглядевшего недобросовестно предложения брата и сестры Чэнь проводить его и сам предложил добавить контакты, пообещав обращаться к ним за помощью, если возникнут проблемы.

Чэнь Цзиньян и Чэнь Мяомяо переглянулись и согласились с предложением Шэнь Юя.

Получив контакты, Шэнь Юй попрощался с ними у школьных ворот и по указателям направился в учебную часть.

Заведующему учебной частью было лет пятьдесят, волосы уже полностью поседели, не густые, но и не лысые, весьма стойкие, словно снежная трава, покрывающая почву на голове.

Лицо выглядело очень моложавым, полным энергии, с элегантной аурой. В руке у него всегда был белый носовой платок, ко всем он относился с семидесятой долей доброжелательности. При встрече он сразу же схватил с парты пригоршню витаминных конфет и протянул Шэнь Юю.

Шэнь Юй скользнул взглядом по столу. Перед столом стояла подставка для книг, рядом — несколько горшков с цветами и растениями, посередине стола куча различной конфискованной всячины: журналы, зажигалки, сигареты, закуски и всякие диковинные штуковины.

Шэнь Юй отвел взгляд, принял угощение от завуча и пошёл за ним в класс, слушая по дороге его неторопливую речь.

— Твой класс — на третьем этаже здания Ифу, в самом конце, 11 класс третьего года обучения. В это время приехать по обмену — не давай себе слишком большую нагрузку, просто хорошо

прочувствуй атмосферу «Цзинъян». В классе хорошая атмосфера, сейчас утреннее чтение, я сначала проведу тебя в класс...

Шэнь Юй сохранял вид терпеливого и внимательного слушателя, поэтому завуч смотрел на него всё более удовлетворённо, всё больше ему симпатизировал, улыбаясь: «Ну-ну, почти пришли».

Летние деревья по бокам тянулись зелёной полосой, пятнистый солнечный свет падал на длинный коридор здания Ифу. Гул чтения перекачивался под потолком, словно читали сутры.

За разговором они добрались до конца коридора.

Задняя дверь класса была распахнута наружу, свет и тени переливались над партами, покрывая пол, мерцая смутно, словно череда ещё не обработанных расплывчатых снов.

В конце светотени Шэнь Юй одним взглядом увидел Чжоу Цзиньшэна.

Он, барин, прямо-таки захватил две парты, развалившись на них и спя. Поза была настолько дерзкой, насколько возможно.

Завуч, словно не видя этого, не отводя глаз, провёл Шэнь Юя и передал его классному руководителю. Те двое поболтали снаружи какое-то время, Шэнь Юй слушал, пока уши не начали пухнуть. Спустя ещё несколько минут они наконец завершили церемонию передачи его персоны.

Завуч удовлетворённо ушёл, заложив руки за спину.

Линь Хай поднялся с Шэнь Юем на кафедру, тяжело хлопнул ладонью по столешнице: «Тишина, отниму немного времени. Все знают, хотя местность похожа, но методы обучения не одинаковы, поэтому у «Цзинъян» и «Дэманя» всегда было желание обмениваться...»

С этими словами все сразу перестали бормотать, взгляды устремились на Шэнь Юя. Хотя взгляды и нельзя было назвать слишком дружелюбными, но Шэнь Юй был слишком хорош собой: высокий, длинноногий, стоит на кафедре — прямо как модель. Аура холодная, но лицо улыбающееся, просто невозможно его невзлюбить.

Передние парты ахнули, девушки, покраснев, опустили головы и зашептались.

— Чёрт, потише.

Эти напоминающие слова прозвучали, и голоса передних парт тут же смолкли, будто опомнившись. Кто-то невольно украдкой взглянул на задний угол и, увидев, что живой владыка

ада (хо яньван) не шевелится, облегчённо вздохнул, а потом уже не осмеливался говорить.

Шэнь Юй приподнял бровь.

Он протянул руку, случайно выбрал из коробки на кафедре кусок белого мела, повернулся и, шурша, двумя взмахами написал на доске два иероглифа размашистым почерком.

Поворачиваясь обратно, Шэнь Юй ещё раз незаметно скользнул взглядом по той вакуумной зоне на задних партах.

Ну да, всё ещё спит.

Какой же засоня.

Шэнь Юй положил мел, уголки губ изогнулись в улыбку, соответствующей степени: «Всем привет, Шэнь Юй. Особых хобби нет, обычно иногда гоняю на машинах, играю в баскетбол — если не хватает людей, всегда зовите меня».

Линь Хай взглянул на пустые парты сзади. Всего в классе около двадцати с лишним парт. Сейчас оставались всего две свободные: одна рядом с Чжоу Цзиньшэном, другая — по диагонали впереди него. Как ни выбирай, для нового ученика это не лучшие места.

Парни в классе, которым с первого взгляда Шэнь Юй пришёлся не по душе, тоже явно осознали это, и на лицах появилось некоторое злорадство.

Этот предок... Классный руководитель нахмурил брови и в итоге выбрал из плохого худшее, определив местом нового ученика парту по диагонали впереди Чжоу Цзиньшэна. Он тихо дал Шэнь Юю несколько указаний, затем махнул рукой, велел всем продолжать утреннее чтение.

Шэнь Юй под множеством неоднозначных взглядов дошёл до своего места. Поверхность парты была чистой, он сунул рюкзак в ящик и незаметно осмотрелся.

Парты в «Цзинъян» по сравнению с другими школами можно назвать просторными, оставляющими ученикам достаточное дополнительное пространство.

Но их пользователи были длиннорукими и длинноногими. Краем глаза Шэнь Юй видел ноги Чжоу Цзиньшэна, длинные и прямые, закутанные в чёрные школьные брюки, скованно зажатые в относительно тесном пространстве парты.

Оглядываясь на прошлые перипетии, Шэнь Юй чуть не расплакался от радости. Ему хотелось подбежать и растолкать Чжоу Цзиньшэна с криком: [007, это первый раз, когда я так близко к цели завоевания.]

Маленький шаг Шэнь Юя — большой шаг для задания.

Система тоже почувствовала некоторое волнение: [У 007 тоже впервые, очень волнуюсь.]

Новый сосед Шэнь Юя по парте был малозаметным, в чёрной роговой оправе, слишком длинная чёлка закрывала глаза, словно растение, тихо растущее в углу, с налётом отличника.

Просидев целых три минуты, Шэнь Юй наконец удосужился уделить немного внимания соседу и запоздало обнаружил, что школьная форма соседа, кажется, немного не в порядке?

Шэнь Юй проследил за странностью. На чистой белой рубашке школьной формы прозрачным скотчем были приклеены кусочки туалетной бумаги, разорванные на различные формы.

Шэнь Юй протянул руку и спокойно отклеил бумажки. Всё тело соседа мгновенно резко дёрнулось, словно заржавевшая машина, снова запущенная в работу, и он с удивлением посмотрел на Шэнь Юя.

Шэнь Юй прищурил глаза, сам поздоровался с человеком: «Привет~, одноклассник, у тебя на спине случайно что-то прилипло, я помог отклеить, не благодари. Кстати, представлюсь: меня зовут Шэнь Юй, твой новый сосед по парте».

Сосед по парте ошарашенно уставился на него.

Спустя долгое время, Чэн Итань наконец сообразил, что так пристально смотреть на человека невежливо, на лице вспыхнул лёгкий румянец, и он, запинаясь, проговорил: «Здравствуй, меня... меня зовут Чэн Итань».

— Чэн, И, Тань?

Услышав это имя, Шэнь Юй удивился. Он, словно подтверждая, произносил по одному иероглифу, но не похоже было на подтверждение имени.

Словно читал любовное письмо, нежное и трогательное.

Трудно было представить, что тот, кто в оригинальном сюжете в конце концов собственными руками убил Чжоу Цзиньшэна, в юности был таким слабым? Шэнь Юй подперев подбородок, скрыл удивление, с прищуренными глазами посмотрел на Чэн Итаня. Он всегда понимал, как другие ценят его внешность, и умело использовал это преимущество.

Шэнь Юй искренне, не скупясь на похвалы: «Какое красивое имя».

У соседа по парте зазвенело в ушах, он смущённо пододвинул к Шэнь Юю на парту свои записи по китайскому, застенчиво тихо спросил: «Ты... ты хочешь посмотреть?»

Это означало предложение стать учебными напарниками?

Шэнь Юй опустил взгляд. Почерк у Чэн Итаня красивый, но записи были сплошь заполнены плотным, вызывающим головную боль текстом. Шэнь Юй невольно погрузился в молчание.

Как сказать горячему соседу по парте, что Шэнь Юй, мол, вообще не интересуется учёбой?

Но его образ-то был хорошим учеником. Шэнь Юй с некоторой досадой склонил голову и улыбнулся: «Хорошо».

За окном летний ветер раскачивал листья падуба, словно изумруд, тени деревьев пробивались сквозь стеклянное окно и падали на парты и стулья. Как только Шэнь Юй договорил, раздался грохот.

Шэнь Юй не отреагировал, чуть не выпалил про себя: «Что за хрень?»

Погодите...

Звук, кажется, шёл сзади?

Весь класс мгновенно будто нажали на паузу, по общему молчаливому согласию притворились страусами.

Только Шэнь Юй всё ещё не понимал, что происходит, на лице отразилось недоумение.

— Шумно.

Чжоу Цзиньшэн даже голову не поднял, тошнота подступала из желудка. Закрыв глаза, чисто по ощущениям, он вытянул ногу и сильно пнул в сторону последнего источника звука. Ножка парты издала глухой удар.

Шэнь Юй нахмурился.

Голос сзади был низкий, ледяной.

— Пошёл вон.

<http://bllate.org/book/15910/1427392>